

Миртчан Лиана

культура

Искусство легенды без всяких признаков искусства

Лиана Мкртчян в Большом зале консерватории

Коммерсантъ-daily. - 1997. - 11 окт. - с. 9

Претендующий на масштабность декадный фестиваль «Таланты России» мало чем отличается по репертуару от повседневной филармонической афиши. Нет ни редких программ, ни суперзвезд. На этом фоне самым интригующим событием стало выступление Лины Мкртчян на сцене Большого зала консерватории.

Для певицы сейчас наступила, пожалуй, самая сложная пора. Прошли времена, когда она была почти что символом гонения на художника, а слухов о ее выступлениях было больше, чем самих выступлений. О ней полушепотом говорили, что она где-то училась, но в знак несогласия с кем-то ушла. Ее редкие выходы на подиум ГМИИ им. Пушкина лет пять назад обсуждались с оттенком диссидентского энтузиазма.

Теперь, когда для Лины Мкртчян, казалось бы, не существует никаких табу — открыты любые престижные залы, о которых она мечтала лет десять, певицы там почему-то нет. Ее творческая биография без лауреатств и званий, без сенсационных контрактов — не столько слава, сколько шлейф никем не признанного прошлого.

В поддержание полудиссидентской легенды о певице сонм ее поклонников-устроителей руководствуется собственными представлениями о «вокальной исключительности» Лины — как об интриге, которую важно высветить в первую очередь.

Для этого во время последнего выступления в Большом зале, против обыкновения, был погашен свет, и все погрузилось в таинственный мрак ожидания. Для этого задержали начало концерта на 15 минут. А потом объяснили присутствующим, что это вовсе не концерт, а «Посвящение Петру Ильичу Чайковскому». После чего на сцену крадучись вышла героиня вечера с нарочито трагическим выражением лица.

Ею было выбрано по одиннадцать романсов Чайковского для каждого отделения. По ее воле романсы не прерывались аплодисментами. Предполагалось придать им сюжетно-сценическую завершенность.

ЕВГЕНИЙ БУРИМСТРОВ

Впрочем, достойной заменой аплодисментам стало бибиканье мобильных телефонов, то и дело звонивших в карманах поклонников певицы.

Трагизм и безысходность присутствовали на сцене весь вечер, доводя до абсурда даже такие светлые описи, как «То было раннею весной» или «Благословляю вас, леса». Мрачная активность натуры певицы довела над всем выступлением: полный голос лишь изредка мог прорваться через частоту разговорной речи (к тому же в далеко не безупречных интонациях). Единственной удачей вечера можно назвать романс «Ни слова, о друг мой», который был исполнен в свойственной музыке Чайковского манере.

Остальное напоминало жанр монолога-фантазии на тему Чайковского. Весь концерт актриса боролась с певицей и постоянно одерживала верх. Голос звучал то устало, то откровенно неровно, а то и попросту нервно. Не было даже отдаленного контральто — тесситуры, к которой причисляет себя Мкртчян. Зато сильное впечатление оставили урчащие демонические низы.

С подачи молодого пианиста Бориса Спасского (несуеверная, по-видимому, певица недавно рассталась со своим бывшим аккомпаниатором Евгением Талисманом) в концерте робко прорывался подлинный Чайковский. Но взаимопонимания между провокуемой аккомпаниатором кантиленой и Линой Мкртчян так и не обнаружилось.

Лину Мкртчян называют странной, и, кажется, она сознательно поддерживает этот имидж своим нестандартным поведением на сцене и в жизни. Конфликтует она, по собственному признанию, «с официальным музыкальным миром», наверное, оттого, что просто не принадлежит к нему. Однако благодаря самоубийственному актерскому дарованию певицу так или иначе можно причислить к российским талантам.

МАРИЯ БАБАЛОВА

Красивая внешность певицы-легенды, пожалуй, самое бесспорное ее достоинство

На Западе помнят, что такое Моби Дик»

400